

Индукцированные границами раздела состояния с несоизмеримой волной спиновой плотности в мультислоях типа Fe/Cr

© В.Н. Меньшов, В.В. Тугушев

Российский научный центр „Курчатовский институт“,
107207 Москва, Россия

E-mail: sasha@mail.mics.msu.su

(Поступила в Редакцию 6 июля 2001 г.

В окончательной редакции 27 декабря 2001 г.)

Предложена модель магнитного упорядочения в мультиструктурах типа Fe/Cr при температурах значительно выше точки Нееля объемного хрома. Перераспределение зарядовой (и, как следствие, спиновой) плотности вблизи границ раздела Fe/Cr ведет к формированию в прослойке хрома существенно неоднородного состояния с волной спиновой плотности (ВСП). Описана пространственная структура антиферромагнитного параметра порядка в толстых прослойках. Рассчитан вклад ВСП в эффективную обменную связь между моментами соседних слоев железа. На основе полученных результатов интерпретируются данные экспериментов по туннельной спектроскопии трислоев и дифракции нейтронов на сверхрешетках Fe/Cr.

Работа частично поддержана грантом Российского фонда фундаментальных исследований №01-02-16175.

Многослойные структуры (мультислои), содержащие переходные металлы, стали в последние годы весьма популярными объектами изучения в силу необычности их магнитных и кинетических свойств. Особенно интенсивно обсуждаются структуры типа Fe/Cr, в которых чередуются ферро- и антиферромагнитные слои железа и хрома [1,2]. Обнаружение осциллирующего по знаку эффективного обмена между моментами соседних слоев Fe в зависимости от толщины L разделяющей их прослойки Cr и температуры T уже само по себе заслуживало бы пристального внимания [3,4] ввиду важности этого эффекта как в фундаментальном, так и в чисто прикладном аспекте. Однако после выявления целого ряда других особенностей магнитных свойств структур Fe/Cr (проскальзывание фазы эффективного обмена, наличие коротких и длинных периодов его осцилляций, формирование неколлинеарных структур, обменный сдвиг петли гистерезиса, гигантское магнитосопротивление и т.д.) стало ясно, что речь идет о новом классе объектов, требующих специального изучения, в том числе и теоретического.

Даже предварительный взгляд на магнитную фазовую диаграмму, полученную из нейтронографических и магнитооптических измерений [5–7], подтверждает необходимость такого изучения. Так, непонятным является существование двух критических температур $T_1(L)$ и $T_2(L)$, по-разному зависящих от толщины прослойки хрома L ; неясна причина сильного различия свойств мультислоев с толстыми ($L > L^*$) и тонкими ($L < L^*$) прослойками, где L^* — некоторая критическая толщина, составляющая около 30 монослоев хрома. В системах с $L > L^*$ наблюдаются две антиферромагнитные фазы в прослойке хрома, одна из которых (так называемая „низкотемпературная“, имеющая место при $T < T_2(L)$) может быть более-менее отождествлена с соответствующей фазой в объемном хrome; вторая фаза („высокотемпературная“, имеющая место при $T_2(L) < T < T_1(L)$)

не имеет объемного аналога. При $L < L^*$ сохраняется лишь „высокотемпературная“ фаза, существующая ниже линии $T_1(L)$ вплоть до самых низких температур. Напомним, что величина $T_1(L)$ составляет порядка 550 К, резко возрастает при $L < L^*$ и почти не меняется при $L \gg L^*$; в то же время $T_2(L)$ падает до нуля и отсутствует при $L < L^*$, стремясь к „объемному“ значению $T_2(L \gg L^*) \cong T_N = 311$ К при $L/L^* \rightarrow \infty$.

Существуют вполне обоснованные предположения, что свойства мультислоев типа Fe/Cr(100) непосредственно связаны с формированием в прослойке хрома своеобразного антиферромагнитного порядка типа волны спиновой плотности (ВСП) [8], структура которой сильно зависит от степени совершенства поверхности раздела Fe/Cr, температуры и толщины самой прослойки. Подтверждающая эти предположения адекватная теоретическая модель, способная непротиворечиво объяснить основную совокупность имеющихся экспериментальных фактов, до сих пор отсутствует. Имеется ряд численных расчетов распределения намагниченности внутри прослойки хрома в основном состоянии (см., например, [9]), но эти расчеты не приспособлены для построения сложной термодинамики магнитных структур в изучаемых мультислоях. Вариационный подход [10] к описанию магнитной структуры внутри прослойки хрома, основанный на простейшей аналогии с объемными системами, не может объяснить даже наличие двух температур переходов и критической толщины прослойки, не говоря уже о более тонких деталях магнитной фазовой диаграммы. Кроме того, в указанном подходе игнорируется сложный характер перераспределения спиновой плотности вблизи границ раздела Fe/Cr на масштабе порядка корреляционной длины антиферромагнетизма в хrome, которая зависит от температуры и определяет область формирования ближнего порядка с ВСП, в том числе и выше объемной температуры Нееля.

Далее предлагается возможный сценарий возникновения сильно неоднородной „высокотемпературной“ фазы с ВСП в прослойке хрома. Главным механизмом формирования такого антиферромагнитного порядка при температуре T_1 , значительно превышающей $T_N = 311$ К, является, по нашему мнению, перераспределение зарядовой (и, как следствие, спиновой) плотности в прилегающих к границе раздела слоях хрома. В результате происходит изменение электронной поляризуемости, параметров энергетического спектра и заполнения зон на масштабе порядка дебаевской длины экранирования l_d вблизи интерфейса Fe/Cr; соответственно меняется условие неустойчивости парамагнитной фазы (обобщенный критерий Стонера) относительно образования ВСП в приповерхностных слоях хрома. В рамках такого подхода удается естественным образом объяснить существование „приповерхностного“ антиферромагнитного перехода, оценить его температуру T_1 и найти характерный пространственный масштаб $D \sim L^*/2$ возникающего состояния.

К сожалению, имеется серьезные обстоятельства, не позволяющие в рамках единой аналитической процедуры непрерывным образом описать магнитное упорядочение с ВСП во всем температурном интервале от T_1 до T_2 . Во-первых, при понижении температуры от T_1 к T_2 параметр порядка $\Delta(x)$ (амплитуда спиновой плотности, выраженная в энергетических единицах, x — координата, отсчитанная от середины прослойки, $x < L/2$) может стать отнюдь не малой величиной вблизи границы раздела Fe/Cr, так что условие $\Delta(x) \ll \pi T$, используемое при выводе разложения Гинзбурга–Ландау для функционала свободной энергии и справедливое при $T \approx T_1$, перестает быть применимым при всех x . Во-вторых, даже если по каким-то причинам величина $\Delta(x)$ остается достаточно малой по сравнению с πT при всех x (а в глубине толстой прослойки, где $\Delta(x)$ экспоненциально спадает по мере удаления от границ раздела, это условие всегда выполняется), с понижением температуры от T_1 до T_2 возникает необходимость учета высших по $\Delta'(x)$ слагаемых в разложении Гинзбурга–Ландау. Дело в том, что именно в этом температурном интервале происходит смена знака коэффициента при низшем градиентом слагаемом с положительного на отрицательный, что, как известно [11,12], обуславливает возникновение несоизмеримой структуры с ВСП в объемном хrome. Таким образом, при описании антиферромагнитных конфигураций спиновой плотности в мультислоях Fe/Cr с изменением температуры в интервале $T_1 > T > T_2$ и при переходе от границ прослойки к ее внутренним слоям необходимо учитывать принципиальное изменение относительной роли различных слагаемых в термодинамическом потенциале системы.

Как будет показано в данной работе, с понижением температуры происходит весьма сильное изменение формы параметра порядка $\Delta(x)$ по толщине прослойки: если при $T \leq T_1$ амплитуда ВСП экспоненциально спадает по мере удаления от границ раздела Fe/Cr на

длине $\xi(t)$, большей или порядка D , то при более низкой температуре резкий спад $\Delta(x)$ вблизи границ сменяется в случае толстой прослойки с $L > L^*$ более плавным затуханием, сопровождающимся осцилляциями на масштабе корреляционной длины $\xi(T) \gg D$, где $\xi(T) = \xi_0(T/T_N - 1)^{-1/2}$, ξ_0 — длина когерентности по разным оценкам составляющая в хrome от семи до десяти монослоев, т.е. $\xi_0 < D \sim L^*/2$. В предположении об идеально плоских границах, разделяющих слой хрома и железа, энергетически наиболее выгодным является образование только коллинеарных структур с ВСП в прослойке хрома, которые с изменением толщины L и температуры T могут менять свою симметрию относительно $x = 0$. Данная особенность является, по нашему мнению, ключом к объяснению наблюдаемого в экспериментах [1,4] проскальзывания фазы эффективного обмена моментов на соседних обкладках железа.

Следуя устоявшейся терминологии, будем далее называть величину $T_2(L)$ температурой Нееля T_N , имея в виду, что отождествление этих величин формально справедливо лишь в пределе $L/\xi \rightarrow \infty$ при постановке периодических граничных условий для параметра порядка, т.е. $T_2(\infty) = T_N$.

1. Возникновение „зарядово-индуцированного“ состояния с ВСП вблизи границы раздела Fe/Cr

Рассмотрим структурную единицу многослойной системы типа Fe/Cr(100) — тройной слой, состоящий из двух обкладок железа и прослойки хрома между ними. В области высоких температур $T > T_N$ парамагнитная фаза объемного хрома устойчива относительно магнитного упорядочения, но наличие границ раздела Fe/Cr может эту устойчивость нарушить. Причину формирования состояния с ВСП выше точки Нееля можно качественно понять уже в рамках простой модели плоского дефекта, помещенного в одномерную среду с плотностью свободной энергии [12]

$$f(x) = c_1 \Delta^2 + c_2 v_F^2 \Delta'^2 + c_2 \Delta^4 + \frac{c_3}{2} v_F^4 \Delta'^4 + c_3 \Delta^6 + c_3 v_F^2 [2(\Delta \Delta')^2 + 3\Delta^2 \Delta'^2]. \quad (1)$$

В формуле (1) использовано известное разложение Гинзбурга–Ландау для свободной энергии системы с ВСП по степеням параметра порядка $\Delta(x)$ в предположении, что $|\Delta(x)| \ll \pi T$ и $|\Delta'(x)| \ll \pi T/\xi_0$. Это разложение выводится непосредственно из микроскопической модели ВСП, в которой причина антиферромагнитной неустойчивости связана с „нестингом“ электронного и дырочного участков поверхности Ферми металла в парамагнитной фазе. При этом v_F — фермиевская скорость квазичастиц, c_1, c_2, c_3 — коэффициенты, зависящие от температуры и параметров зонной структуры, причем

c_1 и c_2 могут менять знак при изменении температуры, а коэффициент c_3 всегда положителен [11,12]. В этом разделе речь пойдет об области достаточно высоких температур, когда $(c_1, c_2) > 0$; соответственно в такой ситуации равновесное значение параметра порядка, минимизирующее функционал (1), равно нулю, т.е. заведомо отвечает парамагнитной фазе. Решающее значение для формирования ВСП приобретает в этом случае дополнительная к (1) часть свободной энергии, связанная с потенциалом дефекта. Будем моделировать границу раздела Fe/Cr (100) идеальной гладкой плоскостью, расположенной перпендикулярно направлению роста структуры $\mathbf{n}_x$; толщину прослойки хрома предполагаем достаточно большой (более строгий критерий приведен далее), чтобы пока исключить взаимное влияние противоположных интерфейсов. Потенциал, моделирующий взаимодействие границы раздела с зонной компонентой спиновой плотности, формирующей ВСП, будем считать быстро спадающим вблизи дефекта по сравнению с медленно меняющимся параметром порядка $\Delta(x)$. Вклад плоского дефекта, расположенного в начале координат $x = 0$, в термодинамический потенциал системы с учетом указанных приближений запишем в виде

$$\Omega_d = \frac{\nu}{2} \Delta^2(0) - \mathbf{A}\Delta(0). \quad (2)$$

Коэффициенты ν и $\mathbf{A}$ могут быть получены в микроскопической модели [12] и имеют различное физическое происхождение. Квадратичное по $\Delta(0)$ слагаемое в формуле (2) описывает влияние кулоновского взаимодействия и зарядового перераспределения вблизи границы раздела Fe/Cr. Оценка коэффициента ν в рамках модели [12] дает $\nu \approx -U\bar{N}/|\delta|$ при $|\delta| \sim \pi T$, где $U = 4\pi q_s e/l_d$, q_s — поверхностный заряд, l_d — длина Дебая в металле прослойки, $\bar{N}$ — усредненная плотность состояний электронного и дырочного участков поверхности Ферми, обладающих свойством „нестинга“, δ — выраженная в энергетических единицах разница в заполнении этих участков квазичастицами. В нашем случае $\delta < 0$ и $|\delta| < 0.05$ eV, $\pi T < 0.2$ eV, $U\bar{N} \sim 1$, т.е. $\nu > 20$ eV⁻¹. Заметим, что отрицательный знак параметра ν отвечает перетеканию электронов из Fe в Cr. Линейное по $\Delta(0)$ слагаемое в формуле (2) обязано своим происхождением обменному взаимодействию между спинами Fe и Cr в ближайших к границе раздела монослоях. Коэффициент $\mathbf{A}$ учитывает возможный эффект формирования локализованного момента в первом прилегающем к Fe монослое Cr [2]. В силу антиферромагнитной связи ближайших моментов железа и хрома может происходить уменьшение эффективного момента интерфейса, влияющего на зонную компоненту спиновой плотности в более удаленных слоях хрома — своеобразное магнитное экранирование. Оценка коэффициента A в рамках модели [12] дает $A \approx JS_0\bar{N}$, где J — обменный интеграл, S_0 — эффективный момент интерфейса. В нашем случае для J разумно воспользоваться его оценкой в объемных сплавах Cr_{1-x}Fe_x:

$|J\bar{N}| < 0.05$, что дает $A < 0.1$, поскольку $S_0 < S_{Fe}$, где $S_{Fe} \cong 2.2\mu_B/at$ — момент железа при $T \sim 400$ – 600 K. Таким образом, по крайней мере при не слишком малой величине $|\Delta(0)| > 10^{-2}$ eV, в области высоких температур $\pi T \approx 0.2$ eV, где справедливо соотношение $\Delta \ll \pi T$, вклад кулоновского (квадратичного по $\Delta(0)$) слагаемого может заметно превысить вклад обменного (линейного по $\Delta(0)$) слагаемого. В предлагаемом подходе квадратичное по $\Delta(0)$ слагаемое является основным и служит источником „приповерхностного“ перехода в состояние с ВСП при температуре $T_1 > T_N$. Такое состояние будем в дальнейшем называть „зарядово-индуцированным“. Заметим, что линейное по $\Delta(0)$ слагаемое в формуле (2) само по себе к переходу по T не приводит, но индуцирует малую по амплитуде компоненту ВСП при любой температуре. Эту добавочную — „обменно-индуцированную“ — компоненту ВСП имеет смысл принимать во внимание только выше или в непосредственной близости от точки „приповерхностного перехода“ T_1 , когда „зарядово-индуцированная“ компонента ВСП отсутствует или очень мала (реально при условии $\Delta(0) < 10^{-2}$ eV). Можно ожидать, что предлагаемый подход, учитывающий в первую очередь квадратичное по $\Delta(0)$ слагаемое в формуле (2), приведет к более-менее разумным качественным результатам в исследуемой высокотемпературной области вдали от точки Нееля.

Опишем возникновение „зарядово-индуцированной“ ВСП в окрестности плоского дефекта, используя модельное выражение для термодинамического потенциала

$$\Omega = \int_0^\infty f(x)dx + \Omega_d, \quad (3)$$

где в Ω_d оставим лишь первое слагаемое из выражения (2), которое $\sim \nu\Delta^2(0)$, причем $\nu < 0$. Рассмотрим случай столь высоких температур $T > T^*$, что в разложении $f(x)$ (1) можно пренебречь слагаемыми, пропорциональными c_3 (оценка температуры T^* дана в следующем разделе). Рассматривая выражение (3) как функционал от $\Delta(x)$: $\Omega = \Omega[\Delta]$, можно найти его стационарную функцию на классе линейно поляризованных огибающих ВСП в виде

$$\Delta(x) = \mathbf{n} \frac{v_F}{\xi} \operatorname{sh}^{-1} \left(\frac{x}{\xi} + \phi \right), \quad \operatorname{th} \phi = \frac{D}{\xi}, \quad (4)$$

где $\mathbf{n}$ — единичный вектор поляризации, $\xi(T)v_F\sqrt{c_2/c_1}$ — корреляционная длина, $D = 2c_2v_F^2/\nu$ — характерный масштаб, который по аналогии с принятой в теории поверхностной сверхпроводимости [13] терминологией будем называть интерполяционной длиной. В рамках рассматриваемой модели длина D слабо зависит от температуры. Решение (4) справедливо при $D/\xi \leq 1$; при $D/\xi > 1$ имеет место только тривиальное решение $\Delta(x) \equiv 0$.

Исходя из формулы (4), можно выявить следующий сценарий поведения системы. При температуре $T > T_1$ (что равносильно условию $\xi(T) < D$) устойчива только парамагнитная фаза. Ниже температуры T_1 , удовлетворяющей равенству

$$\xi(T) = D, \quad (5)$$

возникает „приповерхностная“ ВСП (4), так что равенство (5) можно рассматривать как своеобразный критерий Стонера для антиферромагнетизма в полубесконечной системе (3). С понижением температуры $T < T_1$ (или $\xi(T) > D$) вблизи плоского дефекта формируется распределение спиновой плотности $\Delta(x)$, резко спадающее по амплитуде при $x \gg D$ и слабо меняющееся на масштабе $x \ll D$. Разумеется, для более корректного описания поведения параметра порядка $\Delta(x)$ в высокотемпературной области вблизи границ раздела Fe/Cr требуется ввести целый ряд усложнений в простейшую модель (3). В первую очередь следует перейти от полубесконечной среды с одним дефектом к ограниченной с двух сторон вдоль направления $\mathbf{n}_x$ плоскими дефектами прослойке толщиной L . Критерий (5) в этом случае справедлив только в пределе $\xi/L \rightarrow 0$, а в общем случае существует более сложное выражение для зависимости температуры перехода от толщины прослойки: $T_1 = T_1(L)$. Все указанные усложнения не меняют качественной картины и подробно рассмотрены в работе [14]. Здесь же нам важно понять происхождение и оценить критическую температуру T_1 возникновения и характерный пространственный масштаб D „зарядово-индуцированной“ ВСП. Следуя этим оценкам, будем в дальнейшем использовать аппроксимации для построения модели распределения спиновой плотности по толщине прослойки хрома при температурах, довольно низких по отношению к T_1 , но все еще соответствующих области парамагнитной фазы объемного хрома ($T > T_N$). Подход, основанный на соотношении между $T_1 \approx 550$ К и $T_N = 311$ К и на существовании масштаба ближнего порядка $D \sim (L^*/2) \approx 10\text{--}15$ монослоев хрома, оправдан во всяком случае для толстых прослоек с $L > L^*$.

2. Пространственное распределение спиновой плотности вдали от границ раздела Fe/Cr

В области температур $T_N < T < T_1$ представим прослойку хрома толщиной $L > L^*$ в мультиструктуре Fe/Cr (100) как условно состоящую из слоев „сильного“ и „слабого“ антиферромагнетиков. Термины „сильный“ и „слабый“ относятся соответственно к областям, примыкающим к границам раздела и находящимся в глубине прослойки. Будем предполагать, что в рассматриваемом интервале температур, достаточно низких по сравнению с T_1 , все температурные изменения параметра порядка $\Delta(x)$ происходят только в области „слабого“ антиферромагнетизма с эффективной толщиной $2l = L - L^*$.

Примыкающая к технологическим границам раздела область „сильного“ антиферромагнетизма толщиной L^* составляет лишь малую долю общей толщины прослойки хрома, отделяя ее глубокие слои от интерфейсов Fe/Cr. Будем считать, что в слоях „сильного“ антиферромагнетика амплитуда „зарядово-индуцированной“ ВСП не зависит от T ; ее формирование при температурах, значительно превышающих T_N , описывается нелинейными уравнениями с самосогласованными источниками на границах, решение которых (как уже указывалось выше) представляет довольно сложную самостоятельную задачу. Более того, при $T \ll T_1$ амплитуда ВСП вблизи границ раздела $\Delta(\pm L) \sim v_F/D(T_1)$ может оказаться вовсе не малой величиной по сравнению с πT , так что разложение Гинзбурга–Ландау во всей прослойке $|x| < L/2$ может стать неприменимым. Тем не менее, в области „слабого“ антиферромагнетизма по-прежнему $|\Delta(x)| \ll \pi T$ и можно воспользоваться выражением (1) для плотности свободной энергии. Поскольку область температур, в которой мы используем это выражение, теперь уже совсем иная, соотношения между коэффициентами c_1, c_2 и c_3 также изменятся. Конечно, c_1 и c_3 по-прежнему положительные, но параметр $c_2(T)$ резко уменьшается и может вообще поменять знак при изменении температуры между T_1 и T_N , так что пренебрежение слагаемыми, содержащими c_3 , вообще говоря, недопустимо. Это делает задачу о нахождении оптимальной структуры ВСП $\Delta(x)$ крайне сложной. Есть однако упрощающее обстоятельство, позволяющее ограничиться учетом только низших (квадратичных) по $\Delta(x)$ членов разложения $f(x)$ (1), правда, с определенными ограничениями. Дело в том, что в отличие от ситуации, рассмотренной в предыдущем разделе, никакого перетекания заряда и кулоновского взаимодействия на условной границе раздела между „сильным“ и „слабым“ антиферромагнетиками нет (они различаются лишь величинами амплитуд ВСП). Поэтому „поверхностный“ вклад в термодинамический потенциал „слабого“ антиферромагнетика можно записать просто в линейном по $\Delta(x)$ приближении

$$\Omega_s = -\frac{1}{2} [\mathbf{B}(l)\Delta(l) + \mathbf{B}(-l)\Delta(-l)], \quad (6)$$

где l — половина эффективной толщины прослойки. В обозначенном температурном диапазоне всякое конкретное распределение спиновой плотности по толщине прослойки можно представить в виде суммы медленно меняющейся (с масштабом порядка корреляционной длины $\xi(T)$) и быстро меняющейся (с масштабом, меньшим или порядка интерполяционной длины $D < \xi(T)$) частей. Проведя усреднение по быстрой части параметра порядка, сосредоточенной на расстоянии $D \sim L^*/2$ от границ раздела, получим для малой медленной составляющей эффективный гамильтониан с линейным по $\Delta(\pm l)$ членом (6), где для величины коэффициента $\mathbf{B}(\pm l)$ справедлива оценка (с точностью до множителя) $B \equiv |\mathbf{B}(\pm l)| \approx U_0^{-1} \int |\Delta(x)| dx$, U_0 — эффективный

потенциал ВСП в хроме, имеющий величину 0.3–0.5 eV (см. подробнее [11]); интегрирование совершается на интервале $l < x < L/2$. По порядку величины коэффициент $B \sim (\pi T_1/U_0) \approx 0.5-1.0$, т. е. не содержит никакой малости, и обменное слагаемое Ω_s (6) является источником параметра порядка в глубине прослойки при $|x| < l$.

Запишем термодинамический потенциал системы с ВСП в области „слабого“ антиферромагнетизма в виде

$$\Omega[\Delta] = \frac{1}{2} \int_{-l}^l f(\Delta, \Delta', \Delta'') dx + \Omega_s[\Delta], \quad (7)$$

где f и Ω_s заданы выражениями (1) и (6) соответственно. В таком виде формула (7) имитирует влияние обменного поля обкладок Fe на формирование ВСП в прослойке Cr, хотя смысл эффективных толщины $2l$ и обменного потенциала $B(\pm l)$, разумеется, здесь совершенно иной. В частности, $B \neq 0$, даже если формально положить магнитный момент обкладки Fe равным нулю. Фактически термодинамический потенциал представлен в форме (7) для того, чтобы после условного варьирования „объемной“ части (интеграла от плотности $f(x)$) функционала $\Omega[\Delta]$ при заданных значениях амплитуды ВСП вблизи границ раздела Fe/Cr (где разложение Гинзбурга–Ландау либо не применимо, либо его анализ является слишком сложным) найти из линейного уравнения оптимальную конфигурацию параметра порядка $\Delta(x)$ в глубине прослойки хрома. С формальной точки зрения это соответствует индуцированию длинноволновой компоненты $\Delta(x)$ внешним (по отношению к области „слабого“ антиферромагнетизма) обменным полем $\mathbf{B}(\pm l)$, сформированным вблизи границ раздела Fe/Cr при высокой температуре $T \approx T_1$ по механизму, изложенному в предыдущем разделе.

При нахождении экстремалей функционала $\Omega[\Delta]$ (7) сделаем ряд дополнительных упрощающих предположений. Будем рассматривать только поперечно поляризованные структуры с ВСП, считая вектор $\Delta(x)$ ортогональным направлению роста мультиструктуры $\mathbf{n}_x$:

$$\Delta(x) = n_z \Delta_z + n_y \Delta_y, \quad (8)$$

где $\{\mathbf{n}_x, \mathbf{n}_y, \mathbf{n}_z\}$ — базис декартовой системы координат, и ограничимся только зависимостями $\Delta(x)$ с симметричным модулем, $|\Delta(x)| = |\Delta(-x)|$. Зададим угол $\varphi (0 \leq \varphi \leq \pi)$ между векторами $\mathbf{B}(l)$ и $\mathbf{B}(-l)$ (считая его пока неизменным внешним параметром), с которыми жестко связаны направления векторов ВСП $\Delta(l)$ и $\Delta(-l)$ на краях области „слабого“ антиферромагнетизма. Удобно выбрать ось $\mathbf{n}_z$, от которой отсчитывается угол φ , таким образом, чтобы решения, реализующие экстремали функционала $\Omega[\Delta]$, сгруппировать по двум типам граничных условий: типа I

$$\begin{aligned} \Delta_z(l) &= \Delta_z(-l) = |\Delta(l)| \cos(\varphi/2), \\ \Delta_y(l) &= -\Delta_y(-l) = |\Delta(l)| \sin(\varphi/2) \end{aligned} \quad (9)$$

и типа II

$$\begin{aligned} \Delta_z(l) &= -\Delta_z(-l) = |\Delta(l)| \cos(\varphi/2), \\ \Delta_y(l) &= \Delta_y(-l) = |\Delta(l)| \sin(\varphi/2). \end{aligned} \quad (10)$$

В дальнейшем достаточно проанализировать только решения типа I, поскольку решения типа II эквивалентны первым с заменой $z \leftrightarrow y$. Условия (9) или (10) соответствуют неколлинеарной структуре ВСП, вектор поляризации которой непрерывно (от монослоя к монослою) поворачивается в прослойке хрома от угла $-\varphi/2$ при $x = -l$ до угла $\varphi/2$ при $x = l$.

В первую очередь рассмотрим температурный интервал $T_N < T < T^*$, где коэффициент c_2 либо сравнительно мал, но положителен, либо отрицателен, и в разложении (1) необходимо удерживать пропорциональные c_3 члены. Варьируя функционал $\Omega[\Delta]$ (7), получаем уравнение Эйлера–Лагранжа

$$c_3 v_F^4 \Delta^{(4)} - 2c_2 v_F^2 \Delta'' + 2c_1 \Delta = 0 \quad (11)$$

с условиями на границах

$$\Delta_z''(\pm l) = 0, \quad \Delta_y''(\pm l) = 0, \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \pm B &= [2c_2 v_F^2 \Delta_z'(\pm l) - c_3 v_F^4 \Delta_z'''(\pm l)] \cos(\varphi/2) \\ &\pm [2c_2 v_F^2 \Delta_y'(\pm l) - c_3 v_F^4 \Delta_y'''(\pm l)] \sin(\varphi/2). \end{aligned} \quad (13)$$

Фундаментальная система решений уравнения (11) может быть записана в виде

$$\Delta_1(x) = \sin \beta x \operatorname{sh} \alpha x, \quad \Delta_3(x) = \sin \beta x \operatorname{ch} \alpha x,$$

$$\Delta_2(x) = \cos \beta x \operatorname{ch} \alpha x, \quad \Delta_4(x) = \cos \beta x \operatorname{sh} \alpha x, \quad (14)$$

где величины α^{-1} и β^{-1} суть корреляционные длины амплитудных и фазовых флуктуаций параметра порядка

$$\begin{aligned} v_F \alpha &= \left[\frac{1}{2} \left(\sqrt{\frac{2c_1}{c_3} + \frac{c_2}{c_3}} \right) \right]^{1/2}, \\ v_F \beta &= \left[\frac{1}{2} \left(\sqrt{\frac{2c_1}{c_3} - \frac{c_2}{c_3}} \right) \right]^{1/2}. \end{aligned} \quad (15)$$

Решения типа I имеют форму

$$\begin{aligned} \Delta_z(x) &= A_1 \Delta_1(x) + A_2 \Delta_2(x), \\ \Delta_y(x) &= A_3 \Delta_3(x) + A_4 \Delta_4(x), \end{aligned} \quad (16)$$

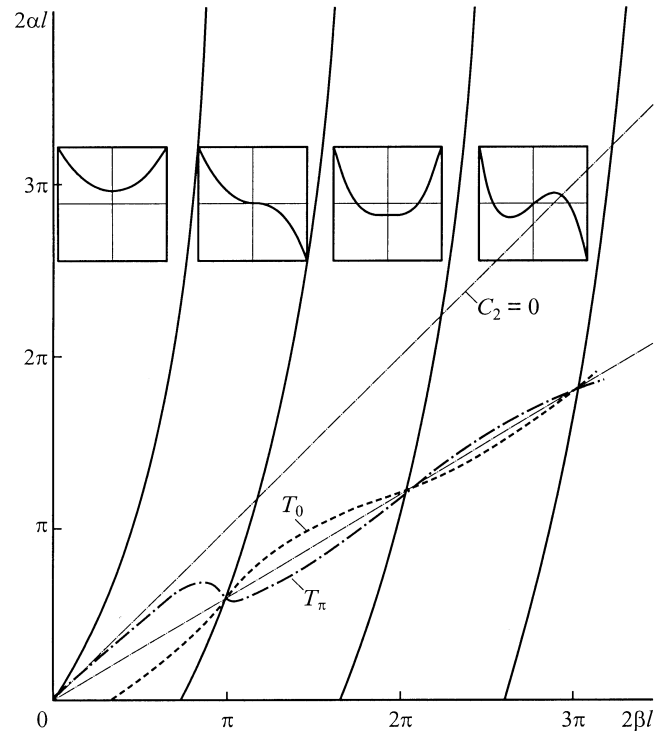
где постоянные A_i , согласно граничным условиям (12) и (13), равны

$$\begin{aligned}
 A_1 &= A_0 \cos(\varphi/2)(\sin^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) \\
 &\quad \times [2\alpha\beta \sin \beta l \text{sh} \alpha l - (\alpha^2 - \beta^2) \cos \beta l \text{ch} \alpha l], \\
 A_2 &= A_0 \cos(\varphi/2)(\sin^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) \\
 &\quad \times [2\alpha\beta \cos \beta l \text{ch} \alpha l + (\alpha^2 - \beta^2) \sin \beta l \text{sh} \alpha l], \\
 A_3 &= A_0 \sin(\varphi/2)(\cos^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) \\
 &\quad \times [2\alpha\beta \sin \beta l \text{ch} \alpha l - (\alpha^2 - \beta^2) \cos \beta l \text{sh} \alpha l], \\
 A_4 &= A_0 \sin(\varphi/2)(\cos^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) \\
 &\quad \times [2\alpha\beta \cos \beta l \text{sh} \alpha l + (\alpha^2 - \beta^2) \sin \beta l \text{ch} \alpha l], \\
 A_0 &= 2B [v_F^4 c_3 (\alpha^2 + \beta^2) P(\varphi)]^{-1}. \quad (17)
 \end{aligned}$$

Здесь $P(\varphi)$ — определитель системы уравнений для A_i ($i = 1, 2, 3, 4$)

$$\begin{aligned}
 P(\varphi) &= \cos^2(\varphi/2)(\sin^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) [\beta(3\alpha^2 - \beta^2) \text{sh} 2\alpha l \\
 &\quad + \alpha(3\beta^2 - \alpha^2) \sin 2\beta l] + \sin^2(\varphi/2)(\cos^2 \beta l + \text{sh}^2 \alpha l) \\
 &\quad \times [\beta(3\alpha^2 - \beta^2) \text{sh} 2\alpha l - \alpha(3\beta^2 - \alpha^2) \sin 2\beta l]. \quad (18)
 \end{aligned}$$

Отметим два принципиальных обстоятельства, связанных с соотношениями (17), (18). Во-первых, при $\alpha l \rightarrow \infty$ все коэффициенты A_i стремятся к нулю экспоненциальным образом ($\exp(-2\alpha l) \rightarrow 0$), так что в термодинамическом пределе состояния с ВСП типа (16) отсутствуют. Во-вторых, при отрицательном коэффициенте c_2 определитель $P(\varphi)$ (18) меняет знак, обращаясь в нуль при температуре T_φ , которая превышает температуру Нееля в бесконечном образце T_N , даваемую соотношением (15) при $\alpha = 0$: $2c_1 c_3 = c_2^2$. Это означает, что даже в отсутствие внешнего источника ($\mathbf{B} = 0$) может возникнуть неустойчивость относительно формирования совершенно особых неоднородных состояний с ВСП, обусловленных, по сути дела, чисто геометрическим фактором ограниченности прослойки с обеих сторон в направлении $\mathbf{n}_x$. Амплитуда таких состояний (назовем их „топологическими“) осциллирует с периодом $\sim \beta^{-1}$ и спадает на длине $\sim \alpha^{-1}$ ($\beta > \alpha$) от границ в глубь прослойки. Решение уравнения $P(\varphi) = 0$ дает температуру $\max\{T_\varphi(l)\}$, выше которой „топологические“ состояния невозможны. Именно эта температура, а не T_N , ограничивает снизу область применимости подхода на основе уравнений (11)–(13). Величина $T_\varphi(l)$ асимптотически приближается при $l \rightarrow \infty$ к значению $T_\varphi(\infty)$, не зависящему от φ и даваемому равенством $3\alpha^2 - \beta^2 = 0$ или, что эквивалентно, $c_1 c_3 = 2c_2^2$. Заметим, что $T_\varphi(\infty) > T_N$ при $c_2 < 0$, как следует из приведенных в [12] выражений для коэффициентов c_1, c_2 и c_3 . При конечных значениях l функция $T_\varphi(l)$ довольно сложна:

Фазовая диаграмма индуцированных состояний с ВСП в прослойке хрома выше объемной температуры Нееля.

она осциллирует вблизи линии $T_\varphi(\infty)$, пересекая ее в узловых точках $2\beta l_n = \pi n$ ($n = 0, 1, 2, \dots$). На рисунке качественно представлены зависимости $T_0(l)$ и $T_\pi(l)$, отвечающие линиям неустойчивости относительно возникновения „топологических“ коллинеарных состояний с симметричной и антисимметричной огибающей ВСП $\Delta(x)$ соответственно. Заметим, что линия $T_\pi(l)$ существует вплоть до самых малых l , и при $\beta l \ll 1$ уравнение для $T_\pi(l)$ упрощается: $3v_F^2 c_2 = c_1 l^2$. В то же время линия $T_0(l)$ существует лишь при значениях l , превышающих некоторое критическое значение, а в пределе $\beta l \ll 1$ неустойчивость относительно формирования симметричного коллинеарного „топологического“ состояния выше T_N отсутствует. Кривые $T_\varphi(l)$ при $0 < \varphi < \pi$ всегда лежат в интервале между $T_0(l)$ и $T_\pi(l)$.

С повышением температуры мы достигаем области $c_2 > 0$, где определитель $P(\varphi)$ (18) имеет только положительный знак. Структура параметра порядка меняется (по сравнению с его структурой при $c_2 < 0$) в сторону более медленных осцилляций на фоне более резко спада амплитуды по мере удаления от границ прослойки. В пределе $\beta/\alpha \rightarrow 0$ (что равносильно $2c_1 c_3 \rightarrow c_2^2$ при $c_2 > 0$) получаем значение температуры $T = T^*$, которое естественно принять за оценку введенной выше условной границы. Выше точки T^* пропорциональные c_3 члены разложения (1) становятся несущественными, поэтому, опуская соответствующие слагаемые в уравнениях (11) и (13) и учитывая условие (9), найдем компоненты неколлинеарной структуры (8) типа I для

заданных параметров φ и B

$$\begin{aligned}\Delta_z(x) &= b \cos(\varphi/2) \operatorname{sh}\left(\frac{1}{\xi}\right) \operatorname{ch}\left(\frac{x}{\xi}\right), \\ \Delta_y(x) &= b \sin(\varphi/2) \operatorname{ch}\left(\frac{1}{\xi}\right) \operatorname{sh}\left(\frac{x}{\xi}\right), \\ b &= \frac{B\xi}{c_2 v_F^2} \left(\operatorname{ch}\left(\frac{2l}{\xi}\right) - \cos\varphi\right)^{-1}.\end{aligned}\quad (19)$$

В высокотемпературной фазе $T_1 > T > T^*$ имеется возможность явным образом самосогласовать расчетную процедуру с эффективным обменным потенциалом $\mathbf{B}(\pm l)$ (6). Для этого построим линейные комбинации из локализованных на границах толстой прослойки ($L \gg \xi$) огибающих ВСП в форме (4). При малых аргументах $|x| \ll L - \xi$ симметричная комбинация совпадает с функцией $\Delta_z(x)$, а антисимметричная — с функцией $\Delta_y(x)$ в выражении (19), если потребовать, чтобы

$$B = \frac{4v_F^2 c_2}{\xi^2} \left(\frac{\xi - D}{\xi + D}\right)^{1/2}.\quad (20)$$

Равенство (20) связывает обменную константу B на границе областей „слабого“ и „сильного“ антиферромагнетизма посредством интерполяционной длины $D(v)$ с перераспределением зарядовой плотности вблизи поверхности раздела Fe/Cr.

Таким образом, в температурном интервале $\max\{T_\varphi(L)\} < T < T_1(L)$ возможно существование только неоднородно упорядоченных по толщине прослойки Cr состояний с ВСП, связанных с уменьшением „поверхностной“ энергии за счет „внешнего“ (по отношению к прослойке) зарядового возмущения в приграничных слоях. Такие состояния, исчезающие в отсутствие „внешних“ источников, естественно назвать „индуцированными“, в отличие от спонтанно появляющихся при $T \leq T_\varphi(L)$ „топологических“ состояний. Последние обязаны своим существованием только одновременному наличию двух факторов: ограниченности системы с обеих сторон вдоль направления волнового вектора ВСП и особой форме функционала свободной энергии (1), содержащего отрицательный низший градиентный член $c_2(\Delta'(x))^2$, предопределяющий неустойчивость относительно возникновения несоизмеримой структуры с ВСП в объеме, и положительный высший градиентный член $c_3(\Delta''(x))^2$, стабилизирующий эту структуру. В отсутствие любого из этих факторов „топологические“ состояния с ВСП не возникают. К сожалению, авторы не могут в рамках данной работы рассмотреть ситуацию при $T < \max\{T_\varphi(l)\}$, поскольку это потребовало бы учета высших по степеням $(\Delta(x))$ слагаемых в разложении (1) и привело бы к радикальному усложнению всех расчетов. Таким образом, ограничение $T > \max\{T_\varphi(l)\}$, при котором $P(\varphi) > 0$ для всех φ и l , является принципиальным и подразумевается в дальнейшем без дополнительных комментариев.

3. Энергия и сбой фазы эффективного обмена

Равновесное значение термодинамического потенциала $\Omega[\Delta]$ (7), как несложно показать, выражается через амплитуду ВСП на границе: $\Omega = -B|\Delta(l)|/2$. В температурной области $\max\{T_\varphi\} < T < T^*$ прямой расчет для конфигурации параметра порядка (9), (16) с коэффициентами A_i (17) дает величину Ω как функцию параметра φ

$$\Omega(\varphi) = -\frac{\Gamma}{P(0)\cos^2(\varphi/2) + P(\pi)\sin^2(\varphi/2)},\quad (21)$$

где $P(0)$ и $P(\pi)$ — значения определителя (18) соответственно при $\varphi = 0$ и π , величина Γ не зависит от угла φ и равна

$$\begin{aligned}\Gamma &= -P(0)\Omega(0) = -P(\pi)\Omega(\pi) \\ &= \frac{2B^2\alpha\beta}{c_3 v_F^4(\alpha^2 + \beta^2)} (\operatorname{sh}^2 \alpha l + \sin^2 \beta l)(\operatorname{sh}^2 \alpha l + \cos^2 \beta l).\end{aligned}\quad (22)$$

В исследуемой области температур величины Γ , $P(0)$ и $P(\pi)$ положительные, т.е. максимальный выигрыш в энергии достигается либо при $\varphi = 0$, либо при $\varphi = \pi$.

Выбор решения, отвечающего тому или иному значению φ , зависит от постановки задачи. Напомним, что описываемая здесь область „слабого“ антиферромагнитного порядка опосредованно через области „сильного“ порядка связана со спинами обкладок. Если угол φ фиксируется каким-либо механизмом обмена между моментами железа, не связанным с формированием ВСП в прослойке (например, через парамагнитные участки поверхности Ферми зонных электронов хрома [8,11]), или внешним магнитным полем, то вопрос о выборе оптимальной структуры с ВСП можно считать решенным на уровне формул (14)–(18), а соотношения (21), (22) не нуждаются в дальнейших комментариях.

Напротив, если энергетический выигрыш за счет образования антиферромагнитного порядка в прослойке хрома достаточно велик, то соотношение между $\Omega(0)$ и $\Omega(\pi)$ определяет тип коллинеарной структуры с ВСП, а вместе с ней и относительную ориентацию магнитных моментов железа в соседних обкладках. В рамках обсуждавшейся выше модели с вспомогательным вектором $\mathbf{B}$, имеющим симметрию параметра порядка в состоянии с соизмеримой ВСП, состояние с $\varphi = \pi$ соответствует ферромагнитной ориентации моментов Fe при четном числе монослоев Cr в прослойке и антиферромагнитной ориентации при их нечетном числе. Если $\varphi = 0$, то ферро- и антиферромагнитные ориентации моментов Fe в этом рассуждении меняются на противоположные. Рассмотрим связанный с наличием ВСП вклад в эффективную энергию обмена, вычисляемую

обычно как разность

$$E_{\text{ex}} = \Omega(0) - \Omega(\pi) = \Gamma \frac{D(0) - D(\pi)}{D(0)D(\pi)}, \quad (23)$$

причем величина $E_{AF} - E_F = (-1)^{N+1} E_{\text{ex}}$ — разница в энергиях состояний с антиферро- и ферромагнитной конфигурациями моментов железа в соседних обкладках, N — число монослоев хрома в прослойке. Знак величины E_{ex} определяется соотношением между $P(0)$ и $P(\pi)$ и зависит от толщины прослойки и температуры. Разность $P(0) - P(\pi)$ обращается в нуль, если выполняется равенство

$$\text{tg}(2\beta l) = \frac{\beta}{\alpha} \frac{3\alpha^2 - \beta^2}{3\beta^2 - \alpha^2} \text{th}(2\alpha l). \quad (24)$$

Решение уравнения (24) удобно представить графически на плоскости $(2\beta l, 2\alpha l)$ (см. рисунок): оно имеет вид семейства кривых, начинающихся в узловых точках $2\beta l = \pi n$ ($n = 0, 1, 2, \dots$) на линии „топологической“ неустойчивости $T_\varphi(l)$ и выходящих на асимптотику $2\beta l = \pi(n+1) - 3\beta/\alpha$ при $\beta/\alpha \rightarrow 0$. Каждой кривой соответствует своя (не имеющая простой аналитической формы) температурная зависимость $l_n(T)$. При фиксированной температуре величины $l_n(T) \cong 2(l_n(T) + D)$ суть толщины прослойки, при которых происходит „проскальзывание“ фазы (сбой регулярного чередования знака) эффективного обмена $(-1)^{N+1} E_{\text{ex}}$ при изменении числа монослоев N на единицу [1,2,4]. Каждая линия сбоя фазы $l_n(T)$ формально является линией термодинамического равновесия между коллинеарными фазами с четным и нечетным параметром порядка: $\Omega(0) = \Omega(\pi)$. Когда длина l проходит через точку $l_n(T)$, функция $\Delta(x)$ приобретает или теряет один нуль. Для иллюстрации на вставках к рисунку качественно изображены распределения $\Delta(x)$ в прослойке с эффективной полутолщиной l , заключенной в интервале $(l_n(T), l_{n+1}(T))$, при малых n . Полагая $2l_n \approx dN_n$, где d — расстояние между соседними монослоями хрома, можно оценить критические числа монослоев, при которых происходят нулевое, первое, второе и последующие „проскальзывания“ фазы эффективного обмена. В силу зависимости величин $\alpha(T)$ и $\beta(T)$ (15) от температуры числа $N_n(T)$ также меняются с температурой. Нетрудно убедиться, что в интересующей нас области температур фазовая корреляционная длина $\beta^{-1}(T)$ растет, в то время как амплитудная корреляционная длина $\alpha^{-1}(T)$ падает с ростом T , что связано с описанным выше поведением коэффициента $c_2(T)$. Таким образом, критические числа $N_n(T)$ растут с температурой, и кроме того, как следует из уравнения (24), $N_n(T) \approx nN_1(T)$ ($n = 1, 2, \dots$), т.е. при изменении числа монослоев в прослойке хрома фаза эффективного обмена должна „проскальзывать“ с почти регулярной периодичностью.

Обратим внимание, что нулевая линия „проскальзывания“ фазы $l_0(T)$ существует только при $c_2 > 0$, причем

она имеет вид $l_0(T) = \sqrt{3/2} \xi(T)$ когда $(\alpha l, \beta l) \ll 1$. Однако если величина β становится мнимой, что отвечает подъему температуры выше T^* , уравнение (24) не имеет решений и эффект „проскальзывания“ фазы отсутствует. Это согласуется с тем фактом, что в высокотемпературной области $T_1 > T > T^*$ самым энергетически выгодным всегда является состояние с симметричной огибающей ВСП. Действительно, для структуры (19) имеем термодинамический потенциал

$$\Omega(\varphi) = -\frac{B^2 \xi}{4c_2 v_F^2} \frac{\text{sh}(2l/\xi)}{\text{ch}(2l/\xi) - \cos \varphi} \quad (25)$$

с минимумом в точке $\varphi = 0$.

Как следует из формул (21)–(23) и (25), величина эффективного обмена через толстую прослойку хрома с ростом L экспоненциально затухает на длине амплитудных флуктуаций ВСП: $\alpha^{-1}(T)$ при $\max\{T_\varphi\} < T < T^*$ и $\xi(T)$ при $T^* < T < T_1$.

Предложенная в данной работе модель сильно неоднородного по толщине прослойки хрома состояния с ВСП в мультислоях типа Fe/Cr может быть привлечена для интерпретации ряда экспериментальных результатов, полученных при исследовании этих систем. Речь идет в основном об изучении магнитной структуры мультислоев с толстыми прослойками ($L > 20-30$ монослоев хрома) в области высоких температур (от 150 до 550 К). В экспериментах [7] (см. также обзоры [1,2]) по отражению поляризованных нейтронов на сверхрешетках Fe/Cr(100) выявлены два антиферромагнитных перехода в прослойке хрома. Первый из них авторы описывают как постепенный переход из состояния с несоизмеримой ВСП в состояние с соизмеримой (но, возможно, сильно неоднородной по толщине прослойки) ВСП. Так, для образца с $L = 56$ монослоев с ростом температуры от 175 до 310 К наблюдается дифракционная картина двух сближающихся сателлитов на квазиимпульсе $Q = (100)\pi/(2d)$. Другому переходу на магнитной фазовой диаграмме на плоскости (T, L) соответствует довольно четкая граница $T_1(L) \approx 500$ К, выше которой центральный пик исчезает; эту границу авторы интерпретируют как переход между состоянием с соизмеримой ВСП и парамагнитным состоянием. Заметим, что результаты нейтронографических и кинетических измерений на сверхрешетках, по-видимому, сильно зависят от качества поверхности раздела Fe/Cr, и в ряде экспериментов (например, [5]), где образцы выращивались в других условиях, наблюдалась лишь одна (низкотемпературная) фаза с несоизмеримой ВСП при $T < T_N(L)$ в прослойках с толщиной $L > 30$ монослоев. Проведенные в работе [15] измерения проводимости и гистерезиса намагниченности в эпитаксиальных сверхрешетках несколько иного состава Fe/Cr_{1-x}Fe_x(100), где $x = 0.06$, показали наличие двух температур антиферромагнитного перехода для случая толстой ($L > 24$ монослоев) прослойки. Более низкая из этих температур T_N ассоциируется с переходом в состояние с „однородной“

ВСП типа фазы AF_0 в объемных разбавленных сплавах $Cr_{1-x}Fe_x$; как правило, на 150 К выше температуры T_N находится другая критическая температура T_0 (или T_1 в наших обозначениях), соответствующая переходу из „неоднородного“ состояния с ВСП в парамагнитную фазу.

Итак, можно констатировать, что эксперименты на сверхрешетках указывают на существование в области температур $T_N(L) < T < T_1(L)$ некоторой неоднородной антиферромагнитной фазы, не имеющей аналогов в объемном хrome. К сожалению, по нейтронографическим данным весьма проблематично восстановить тонкую пространственную структуру огибающей ВСП, определяющую указанную неоднородность. Фактически можно констатировать при $T_N(L) < T < T_1(L)$ лишь сильное размытие (уширение) на нейтронограмме центрального пика вблизи квазиимпульса $Q = (100)\pi/(2d)$, связанное с существованием некоторого ближнего антиферромагнитного порядка и, по-видимому, большим диффузным вкладом в рассеяние нейтронов.

Более информативным в смысле определения деталей пространственной структуры ВСП оказались эксперименты по туннельной спектроскопии так называемых оптимизированных трислоев $Fe/Cr/Fe(100)$ с клинообразной формой прослойки и весьма совершенной структурой межфазных границ (см. ссылки в обзорах [1,2]), которая недостижима в сверхрешетках Fe/Cr . В этих экспериментах изучалась эффективная обменная связь ферромагнитных обкладок железа через прослойку хрома и, в частности, роль в этой связи антиферромагнитного упорядочения внутри прослойки. Оказалось, что, помимо ожидавшегося чередования ферро- и антиферромагнитной относительной ориентации моментов обкладок железа с изменением числа монослоев хрома N на единицу, при комнатной температуре наблюдается проскальзывание фазы (т.е. нерегулярная смена знака обмена) при $N_i = 24, 44, 64$ ($i = 1, 2, 3$); если толщина прослойки превышает ≈ 75 монослоев, магнитная связь между обкладками практически исчезает. Монотонный рост первой точки сбоя фазы $N_1(T)$ с температурой от 24 до 38 монослоев прослеживается вплоть до 550 К, как бы продолжая выше T_N соответствующую зависимость полупериода длинноволновой огибающей ВСП в AF_1 фазе объемного хрома [8]. Данные о зависимостях $N_{2,3}(T)$ менее определены, но в целом свидетельствуют о росте $N_i(T)$ в области температур $T > T_N(L)$.

В рамках предложенной выше модели результаты измерений $N_i(T)$ могут быть однозначно истолкованы в пользу существования в прослойке хрома выше $T_N(L)$ поперечно поляризованной ВСП с длинноволновой модуляцией вдоль направления роста структуры, причем величины N_i естественным образом связаны с узлами ВСП, в которых ее амплитуда обращается в нуль. Отсутствие в экспериментах линии $N_0(T)$, формально возникающей в нашей модели, может быть связано либо с тем обстоятельством, что реальная температура появления зарядово-индуцированного состояния с ВСП

$T_1(L)$ лежит ниже, чем рассчитанная нами температура „нулевого“ проскальзывания фазы, либо с тем, что линия $N_0(T)$ находится в области параметров (T, L) , выходящей за рамки применимости предложенной модели.

Один из авторов (В.В.Т.) выражает благодарность Н.М. Крейнес и другим участникам семинара по физике магнитных явлений ИФП РАН за обсуждение результатов работы и полезные дискуссии.

Список литературы

- [1] D.T. Pierce, J. Unguris, R.J. Celotta, M.D. Stiles. *J. Magn. Magn. Mater.* **200**, 2, 290 (1999).
- [2] H. Zabel. *J. Phys.: Cond. Mater.* **11**, 3, 9303 (1999).
- [3] S. Parkin, N. More, K. Roche. *Phys. Rev. Lett.* **64**, 10, 2304 (1990).
- [4] J. Unguris, R.J. Celotta, D.T. Pierce. *Phys. Rev. Lett.* **69**, 5, 1125 (1992).
- [5] E.E. Fullerton, S.D. Bader, J.L. Robertson. *Phys. Rev. Lett.* **77**, 7, 1382 (1996).
- [6] E.E. Fullerton, K.T. Riggs, C.H. Sowers, S.T. Bader. *Phys. Rev. Lett.* **75**, 2, 330 (1995).
- [7] A. Schreyer, C.F. Majkrzak, T. Zeidler, T. Schmitte, P. Bodeker, K. Theis-Brohl, A. Abromeit, J.A. Dura, T. Watanabe. *Phys. Rev. Lett.* **79**, 24, 4914 (1997).
- [8] E. Fawcett, H.L. Albrts, V.Yu. Galkin, D.R. Noakes, J.V. Yakhmi. *Rev. Mod. Phys.* **66**, 1, 25 (1994).
- [9] A.M. Niklasson, B. Johansson, L. Nordstrom. *Phys. Rev. Lett.* **82**, 22, 4544 (1999).
- [10] Z.P. Shi, R.S. Fishman. *Phys. Rev. Lett.* **78**, 7, 1357 (1997); R.S. Fishman, Z.P. Shi. *Phys. Rev.* **B59**, 14, 13 849 (1999); R.S. Fishman. *J. Phys.: Cond. Matter* **13**, 2, R235 (2001).
- [11] V.V. Tugushev. In: *Electronic Phase Transitions* / Ed. by W. Hanke, Yu.V. Kopayev. *Modern Problems in Condensed Matter Sciences*. Vol. 32. North Holland, Amsterdam (1992). P. 239.
- [12] А.И. Буздин, В.Н. Меньшов, В.В. Тугушев. *ЖЭТФ* **91**, 6(12), 2204 (1986).
- [13] В.П. Минеев, К.В. Самохин. *Введение в теорию необычной сверхпроводимости*. Изд-во МФТИ, М. (1998).
- [14] M. Avignon, V. Men'shov, V. Tugushev. *Europhys. Lett.* **56**, 1, 132 (2001).
- [15] E.E. Fullerton, C.H. Sowers, S.D. Bader. *Phys. Rev.* **B56**, 9, 5468 (1997).